

Шааль против Люксембурга [Schaal – Luxembourg] (№ 51773/99)

Постановление от 18 февраля 2003 г. [вынесено IV Секцией]

Факты

В ходе производства по делу о разводе, начатого женой заявителя, последняя подала жалобу, обвиняя его в совершении действий развратного характера в отношении их дочери. В результате заявитель был привлечен к уголовной ответственности. Решение суда о разводе, вынесенное в июле 1994 года, предусматривало передачу ребенка на попечение матери, но при этом суд отложил решение вопроса о предоставлении заявителю права на доступ к ребенку и (или) права на то, чтобы его дочь могла ночевать у него дома.

В ходе производства по уголовному делу было принято решение о направлении дела в суд, заявитель предстал перед судом в марте 1997 года, а в апреле 2000 года был оправдан ввиду явного отсутствия события вменявшегося ему преступления. В ноябре 2000 года заявитель обратился за предоставлением ему права на посещения дочери и права на то, чтобы его дочь могла ночевать у него дома, и его прошение было удовлетворено постановлением суда, вынесенным в январе 2001 года. Верховный суд установил, что мать ребенка действовала исключительно в целях причинения вреда отцу, и что ее обвинения не были подкреплены какими-либо объективными доказательствами и являлись всего лишь итогом психологической подтасовки ее стороны.

Вопросы права

По поводу положений Статьи 6 Конвенции. Производство по одному из дел тянулось более чем шесть лет. Поскольку решение вопроса о предоставлении заявителю права на посещение дочери и права на то, чтобы его дочь могла ночевать у него дома, было отложено, то положения пункта 1 Статьи 6 Конвенции требовали от уголовного суда исключительной оперативности при дальнейшем производстве по данному уголовному делу и его рассмотрения в кратчайший срок ввиду значимости результатов дела для заявителя. Власти страны и правительство не смогли представить Европейскому Суду какие-либо сведения, подтверждающие наличие в данном деле сложностей, на которые они ссылались как на оправдание продолжительного бездействия, выявленного в данном деле, как не смогли они объяснить и то, каким образом эти сложности препятствовали продвижению дела. Таким образом, нельзя обвинять заявителя в каких-либо проволочках в производстве по данному делу.

Постановление

Нарушены положения Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу положений Статьи 8 Конвенции.

а. Вопрос о продолжительности периода между принятием решения, которым откладывалось рассмотрение вопроса о приостановке вынесения решения о предоставлении

права на посещения ребенка, и постановлением оправдательного приговора суда по делу заявителя.

Тот факт, что принятие решения о предоставлении права на посещения ребенка было отложено, представляет собой нарушение права заявителя на уважение его семейной жизни. До завершения производства по уголовному делу о предполагаемом изнасиловании заявителем своей дочери законные интересы ребенка требовали приостановления права заявителя на посещения дочери. Таким образом, данное судебное вмешательство в право заявителя было необходимым для защиты прав другого лица до завершения производства по уголовному делу. Вместе с тем, сразу после того, как данные меры перестали быть необходимыми, те же самые интересы ребенка требовали незамедлительного возобновления отношений между отцом и дочерью. Однако неоправданные проволочки в производстве по уголовному делу имели прямые последствия для заявителя в том, что касается его права на уважение семейной жизни. На основании выявленных недостатков в производстве по уголовному делу Европейский Суд установил, что власти страны не приняли все необходимые предусмотренные законом меры для возобновления семейных отношений заявителя с его несовершеннолетним ребенком в интересах обоих этих людей.

Постановление

Нарушены положения Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

b. Вопрос о действиях властей в период, после вынесения оправдательного приговора в отношении заявителя.

С момента вынесения оправдательного приговора в отношении заявителя вмешательство государства в реализацию его права на уважение семейной жизни, перестало быть необходимым для защиты прав его ребенка. В этой связи важно было установить, насколько оперативно действовал гражданский суд после того, как был вынесен оправдательный приговор по уголовному делу, удалось ли суду обеспечить незамедлительное рассмотрение прошения заявителя с учетом значимости для последнего результатов рассмотрения дела. Европейский Суд не выявил фактов бездействия, которые могли бы быть поставлены в вину властям страны в этом вопросе.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что требования Статьи 6 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявителю компенсацию в возмещение морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителей о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.